

М. Г. НЕЦЕЦКАЯ

ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА ОНОМАТОПОВ В ЛИТОВСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Для ономатопоэтической лексики, являющейся передачей внеязыкового звучания языковыми средствами, характерна специфическая соотнесенность с денотатом, предполагающая изобразительную мотивированность экспонента. Определяемый свойствами денотата особый тип связи между звучанием и значением ономатопов обуславливает ряд своеобразных черт в оформлении и функционировании звукоподражательной лексики.

Поскольку у звукоподражательных слов репрезентативная функция подчиняется функции изобразительности, т.е. связь звучания и значения не полностью конвенциональна, а предопределена экстралингвистическими факторами, между ономатопеей как лексическим пластом словарного состава языка и первичной звуковой имитацией, лежащей вне пределов экспликативной речи, долгое время не проводилось строгого разграничения. Это способствовало появлению мысли о том, что ономатопы не являются органическими элементами в системе языка¹.

Однако рассмотрение ономатопеи в типологическом плане убедительно показало, что характерное для звукоподражательных слов стремление к изобразительности экспонента, не вызывает обогащения фонемного инвентаря. Строеие ономатопов ограничено рамками фонемной системы данного языка на данном этапе его исторического развития, а наличие аномальных аллофонных реализаций и более широкий спектр потенциально возможных фонемных сочетаний объясняются принадлежностью ономатопов к периферийной лексике².

Как правило, денотатами ономатопов являются сложные по своим особенностям акустические сигналы, но в качестве сигнификатов избираются лишь несколько признаков такого сигнала, которые слух и сознание носителей языка выделяют за основу номинации. При этом, хотя ограниченность артикуляционных возможностей и давление фонемной системы предполагают

¹ Saussure F. de. Cours de linguistique générale. Paris, 1955. P. 102.

² Живов В. М., Успенский Б. А. Центр и периферия в языке в свете языковых универсалий // ВЯ. 1973. № 5. С. 24—35.

лишь схематичный, аппроксимальный характер передачи природного звучания, сила языковой традиции позволяет воспринимать ономотопы как достаточно достоверное отражение акустической стороны действительности. Существенно отметить, однако, что известный тезис М. Граммона, согласно которому ономотопея является аппроксимальной имитацией природных звучаний³, еще недостаточно уточнен в применении к звукоподражаниям различных языков. Между тем, вопрос о том, в каких пределах реализуется аппроксимация, какими рамками она ограничена, представляет несомненный интерес с точки зрения связи звукоподражательной мотивированности ономотопов с законами фонематики и комбинаторики фонем того или иного языка.

Выделение ономотопеи литовского литературного языка как самостоятельного объекта исследования предполагает опору на некоторые общетеоретические положения, позволяющие произвести наиболее детальное рассмотрение присущих звукоподражаниям признаков и установить фонетические отношения как внутри данного лексического пласта, так и его взаимодействие с лексемами, основанными на иных принципах номинации.

Оптимальным для проведения лингвистического анализа звукоподражательных слов представляется комплексный подход к изучению их семантико-звуковых характеристик, поскольку в отличие от корневых морфем фонетически немотивированных слов корень ономотопа не является минимальной единицей плана содержания. Отражая сложные звучания или действия, сопровождаемые звучанием, корневые морфемы ономотопов включают в себя фонемы, каждая из которых воспроизводит тот или иной компонент сложного акустического сигнала, т. е. обладает звукоизобразительной валентностью. Общий для группы фонем дифференциальный признак, используемый носителями языка для передачи релевантного свойства природных звучаний, характеризуется элементом значения и определяется как фонемотип с устойчивой фоноэстетической функцией⁴. Являясь минимальной единицей плана выражения в составе ономотопозэтического корня, фонема соотносится с минимальной единицей плана содержания через посредство фонемотипа. При этом фонемное тождество в ономотопах выступает как фоноэстетическое тождество, а фонемные различия обладают функцией противопоставления акустических классов. Включая в себя фонемы, воспроизводящие качественные и количественные свойства природных звучаний, корень ономотопа представляет собой ансамбль изобразительно-валентных элементов.

Такое понимание звукоизобразительного характера ономотопозэтического корня привело к разработке универсальной классификации ономотопов,

³ Grammont M. Onomatopées et mots expressifs // RLaR. 1901. Vol. 44. P. 97.

⁴ Воронин С. В. Английские ономотопы: Типы и строение. Л., 1969. С. 12.

основанной на пересечении акустических параметров (частота основного тона, спектр частот, интенсивность, время, периодичность, форма огибающей) и психоакустических характеристик денотата (высота, тембр, громкость, регулярность колебаний, диссонантность). Наиболее крупное подразделение ономатопопов с учетом этих признаков предполагает их разграничение на инстанты (класс мгновенных звучаний, ударов), континуанты (класс длительных звучаний, неударов) и фреквентативы (звучания, состоящие из серии повторяющихся или сходных звуков)⁵.

Систематизация многообразного и обширного материала ономатопоэтической лексики литовского литературного языка позволяет наметить ряд общих конститутивных признаков ономатопопов, реализующихся на пересечении парадигматической фонематики, синтагматической сочетаемости фонем, акцентных характеристик ономатопа, а также его морфемного строения.

В качестве сигнификатов для передачи языковыми средствами сложных акустических сигналов избираются те свойства звучащей действительности, которые могут быть отражены посредством фонемных противопоставлений, выявляющих четкие корреляции артикуляционных и акустических параметров с определенными параметрами природных звучаний. Так, различие сонорных и шумных согласных в ономатопопе литовского литературного языка используется для дифференциации тоновых и шумовых сигналов: *baksčiōti* 'стучать' — *lakštūoti* 'петь (о соловье)'. Корреляция шумных по глухости и звонкости передает степень громкости (интенсивности) звучания, а также соотношенность в нем шумового и тонового компонентов: *bubsėti* 'бухать' — *pupsėti* 'капать', *kužėti* 'кишеть (жужжать)' — *kósėti* 'кашлять'. Контраст между взрывными и фрикативными служит для разграничения инстантов и континуантов: *suōpti* 'кричать (о сове)' — *suōšti* 'шуметь (о деревьях)'. Аффрикаты, передающие тоно-шумовые квазиудары, в рамках ономатопопеи литовского литературного языка противопоставлены и взрывным, и фрикативным согласным, что подтверждается наличием минимальных пар: *tiksėti* 'тикать' (инстант, удар) — *ciksėti* 'тикать, пищать' (более длительное звучание, квазиудар), *šiurėnti* 'шелестеть' (континуант, неудар) — *čiurėnti* 'журчать' (серия более отрывистых звучаний, квазиударов). Различие согласных по месту образования дифференцирует звучания по тону, причем губные согласные отражают низкие звуки, зубные — высокие, а заднеязычные — средние: *puřkšti* 'брызгать' — *tuřkšti* 'плескаться' — *guřkšti* 'глотать'. Для передачи различий по высоте тона в артикуляторных и акустических ономатопах литов-

⁵ Воронин С. В. Основы универсальной классификации ономатопопов (Ономатопопея и фонология) // Фонетика-83: Материалы к X Междунар. конгрессу фонетич. наук (август 1983, Утрехт, Нидерланды). М., 1983. С. 45—55.

ского литературного языка используется противопоставление велярных и палатальных согласных: *kaũkti* 'выть' — *kiauksėti* 'тявкать, кричать (о галке)'. Таким образом, передача звуковой характеристики денотата осуществляется на уровне фонемотипов, которые могут быть выявлены с учетом дифференциальных признаков фонем.

Около 54% инициалей ономатопов литовского литературного языка являются односоставными. При этом степень участия отдельных фонем в оформлении оноματοпоэтической лексики весьма различна. Наиболее высокой фоноэстетической нагруженностью обладают *|b|*, *|k|*, *|k| |č|*, как четко противопоставленные друг другу по совокупности дифференциальных признаков. Звукоподражательные функции этих фонем определяются их принадлежностью к тому или иному фонемотипу. Фонема *|b|*, как и другие звонкие смычные, отражает тоно-шумовой удар в акустической ономатопоэзии: *bámbt* 'бух, бац', *bárkšt* 'стук, бряк' и громкие отрывистые звучания в артикуляторной ономатопоэзии: *bėbti* 'бекать, бляеть', *balbasuoti* 'болтать, пустозвонить'. Фонема *|k|* передает отрывистое горловое звучание в артикуляторной ономатопоэзии и глухие короткие звуки в акустической ономатопоэзии: *kiuksėti* 'икать, всхлипывать, плакать навзрыд, долбить'. Фонема *|č|* служит для воспроизведения квазиударов типа *čerškėti* 'щебетать, визжать, скрипеть', *čýžti* 'хлестать, стегать'.

В инициали ономатопов литовского литературного языка представлены все согласные фонемы, за исключением тех, которые ограничены фонетически неассимилированной лексикой (*|f|*, *|x|*, *|h|*). Однако фонемы *|š|*, *|ž|*, *|s|*, *|z|*, *|j|* в анлауте ономатопов имеют минимальную частотность употребления, а следовательно, и низкую степень фоноэстетической нагруженности. Так, фонема *|j|* используется лишь для аппроксимальной передачи горлового звучания (*jaksėti* 'икать, лаять', *juõktis* 'смеяться') в артикуляторной ономатопоэзии, для которой характерно менее четкое моделирование по сравнению с акустическими ономатопами. С другой стороны, малочастотные в лексемах, не связанных с ономатопоэзией, аффрикаты *|dz|*, *|dž|*, *|dž|* в инициали звукоподражательных слов несколько более активны: *dzapsėti* 'капать', *džingùtis* 'колокольчик', *džerškėti* 'звякать, брэнчать, греметь' и т.п. Спирант *|v|* обладает звукоизобразительной валентностью лишь в инициали артикуляторных ономатопов, отражая звучание, сопровождаемое выдохом воздуха: *vauksėti* 'тявкать, гавкать', *vapsėti* 'мямлить, бурчать' и т.п.

В финали односложного оноματοпоэтического корня отношение простых фонемотипов несколько иное, чем в инициали. Так, взрывные, составляющие 2/3 однофонемных инициалей, оформляют не более 1/3 простых финалей. При этом экспоненты фонемотипа взрывных, передающего резко

обрывающиеся акустические сигналы, по частотности проявления располагаются в последовательности $|k|, |p|, |g|, |b|, |t|, |d|$: *žnèkteleėti* 'шлепнуть, брякнуть, грохнуть', *capnóti* 'капать', *kvatóti* 'хохотать' (шумовые инстанты), *sprógti* 'взорваться', *skrabenti* 'брякнуть', *čiáudėti* 'чихать' (тоно-шумовые инстанты). Для воспроизведения медленно, постепенно затухающих звучаний в качестве экспонента односоставной финали звукоподражательного корня превалирует фонема $|ž|$: *ūžia* 'шумит', *grėžia* 'сверлит' и т.п. Аффрикатy в финали ономатопоэтического корня обнаруживают минимум фоноэстетической нагруженности (исключения типа *čiūčiūoti* 'баюкать', *griáudžioti* 'греметь, грохотать, рокотать' являются единичными). В целом односоставные финали охватывают около 51% звукоподражательных односложных корней, причем в 20% случаев они наличествуют в ономатопах, где повторяется либо начальный согласный, либо один из компонентов начального консонантного сочетания: *tūtúoti* 'трубить (о лебедях)', *kiksėti* 'хихикать', *lalėti* 'шуметь, галдеть, гомонить', *zūzti* 'жужжать, гудеть', *klýkti* 'кричать, вопить', *blabỹnė* 'болтун', *pliupėti* 'клокотать' и т.п. В таких корнях согласные выступают как проявление огибающего фонемотипа, который воспроизводит продолженный или многократный характер звучания. В остальных случаях консонантные элементы ономатопоэтического корня являются экспонентами разных фонемотипов, взаимодополняющих друг друга для выражения сложных звучаний: напр., в глаголах *kadėti, katėti* 'кудахтать' фонема $|k|$ передает отрывистое горловое звучание артикуляторной ономатопоэзии, тогда как $|d|, |t|$ являются представителями фонемотипа взрывных, оформляющих звуки ударов в акустической ономатопоэзии.

Двучленные фонемотипы с насыщенной звукоизобразительной валентностью составляют приблизительно 43% инициалей и 38% финалей односложного ономатопоэтического корня, причем в звукоподражаниях используются далеко не все консонантные сочетания, допускаемые законами фонотактики литовского литературного языка.

Так, из 40 возможных в фонетическом слове двусоставных инициалей⁶ односложные корневые морфемы ономатопоэзии содержат только 30. Наиболее продуктивной как по числу составляющих ее сочетаний, так и по частотности употребления является модель *TR-* (60%), включающая консонантные группы $|bl|, |br|, |dr|, |gl|, |gn|, |gr|, |kl|, |kr|, |kv|, |pl|, |tr|$, где сонорный придает большую силу и длительность смычке, что особенно ясно проявляется при его сочетании с гоморганными взрывными: *trātinti* 'производить треск', *dras-*

⁶ Стримайтене М.Ю. Фонотактика согласных литовского языка (в сопоставлении с английским): Дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1976. С. 39.

kýti 'разрывать' и т.п. Характерно, однако, что при общей продуктивности модели *TR-* в инициали ономотопов литовского литературного языка сочетание */pr/*, частотное в фонетически немотивированной лексике⁷, в звукоподражаниях практически не используется (за исключением единичных ономотопов *pruñkšti*, *pruñkščioti* 'фыркать', выступающих в качестве антиподов к *bruñgžti*, *bruñgžčioti* 'жужжать, гудеть, брякать').

Второе место по количеству составляющих ее сочетаний, а также по общей частоте употребления среди двусоставных инициалей занимает модель *SR-* (24%), представленная консонантными группами */sl/*, */sm/*, */sr/*, */šl/*, */šm/*, */šn/*, */žl/*, */žn/*, выражающими сложные тоно-шумовые квазиконтинуанты: *šnekėti* 'разговаривать', *žliaūgti* 'хлестать (о воде)' и др. Модели *TV-* (*/gv/*, */kv/*, */tv/*) и *SV-* (*/cv/*, */sv/*, */zv/*) являются малочастотными (11,5% двусоставных инициалей) и реализуются в основном в сфере артикуляторной и артикуляторно-акустической ономотопеи: *gvóti* 'каркать', *cvàkt* 'тяп, хлоп', *zviñbti* 'жужжать', *švapsėti* 'шамкать губами', *sviŗpti* 'стрекотать'. Инициали типа *ST-* (*/sp/*, */st/*, */sk/*) обнаружены лишь в единичных звукоподражаниях (4,5%), причем */s/* перед глухими смычными не несет фонэстетической нагруженности: *spigti* 'визжать', *staūgti* 'выть', *skardėti* 'звучать' и т.п. В целом в двусоставных инициалах односложного ономотопозэтического корня отражение природного звучания языковыми средствами реализуется прежде всего на уровне сочетания признаков сонорности и шумности (*TR-*, *SR-*) и приблизительно в 5 раз реже на уровне сочетания признаков смычности и щелинности. Таким образом, для сочетаемости фонем в сложный фонемотип определяющими являются акустические параметры звуков.

В финали односложного ономотопозэтического корня набор структурных моделей двучленных фонемотипов несколько шире, чем в инициали за счет наличия сочетаний *-RT* и *-RS*, т.е. инвертированных фонемотипов, допускаемых правилами фонотактики литовского языка. Наиболее частотной среди двусоставных финалей корня ономотопов является модель *-RT* (50%), представленная консонантными группами */mb/*, */mp/*, */mt/*, */nd/*, */ng/*, */nk/*, */nt/*, */rb/*, */rd/*, */rg/*, */rk/*, */rp/*, */rt/*, */lb/*, */ld/*, */lk/*, */lp/*, воспроизводящими резко обрывающиеся нерезонаторные тоновые звучания. Самыми распространенными среди них являются группы */rk/* (*kuŗkti* 'квакать' — артикуляторная ономотопея) и */ng/* (*cánginti* 'звонить' — акустическая ономотопея)⁸.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Правомерность отнесения компонентов смешанных дифтонгов к различным фонемотипам подтверждает наличие таких пар, как *biñbti* 'жужжать' — *biŗbti* 'хныкать, бляеть, гудеть', *krañkti* 'каркать' — *knaŗkti* 'храпеть'.

Второе место по продуктивности употребления среди двусоставных финалей ономатопоов занимает модель *-TS* (20%), включающая консонантные группы *|kš|*, *|gž|*, *|ks|*, *|gz|*, *|pš|*, *|ps|*, из которых отчетливо выраженной фоноэстетической нагруженностью обладает в основном сочетание *|kš|*: *takšėti* 'хлопать', *brokšėti* 'взбивать масло' и др. (звук шлепающего удара). В ономатопах с двусоставными финалями типа *-ST* (*|šk|*, *|sk|*, *|zd|*, *|zg|*, *|žd|*, *|st|*), охватывающими 16 % двучленных финалей, превалирует зеркальное сочетание *|šk|*: *poškėti* 'стрелять, палить, бухать', *treškėti* 'трещать, потрескивать' и др. (удар с предшествующим шелестом или свистом). Несколько бóльшую частотность в звукоподражаниях по сравнению с фонетически немотивированной лексикой имеет двусоставная финаль *|zg|*: *dūzgėti* 'жужжать', *ruzgėti* 'ворчать, бурчать' и др. Модели *RS* (*|mž|*, *|mš|*, *|ms|*, *|rs|*, *|rz|*, *|ls|*, *|lz|*, *|lš|*, *|lž|*, *|rš|*, *|rž|*), *RV* (*|lv|*, *|rv|*), *SR* (*|zl|*) и *RR* (*|mr|*, *|rl|*, *|ln|*, *|rm|*, *|rn|*), воспроизводящие сложные тоно-шумовые и сложные тоновые звучания, в совокупности оформляют 14% двусоставных финалей звукоподражательного корня. При этом, хотя около половины всех двучленных финалей представляют собой зеркальные отражения двусоставных инициалей (*knỹkti* 'визжать' — *kl'ānkinti* 'звонить' и т.п.), звукоизобразительная валентность согласных по-разному проявляется в различных позициях, и было бы неоправданным выводить символическое значение сложного фонемоти́па путем простого суммирования составляющих его элементов. Порядок следования простых фонемоти́пов в пределах сложного, а также место фонемоти́па в корне служит для дифференциации воспроизводимых звучаний.

Трехсоставные инициали в литовской ономатопоее непродуктивны (3% от общего числа инициалей). Из 7 возможных сочетаний, реализующих анлаутную модель *STR*, в ономатопах представлены лишь 4: *|spr|*, *|str|*, *|skr|*, *|skl|*: *spragčióti* 'трескаться', *striūbauti* 'всхлипнуть', *skrebėti* 'шуршать', *sklezdėnti* 'трепыхаться', в которых начальный *|s|* передает постепенное нарастание звучания.

Трехчленные ауслатные сочетания в ономатопоэтическом корне несколько более разнообразны по строению и более частотны по употреблению, составляя 11% от общего числа финалей. Они подразделяются на 6 моделей, из которых наиболее продуктивна структура *-RTS* с фоноэстетически нагруженным сочетанием *|rkš|* (*čėrkšti* 'стрекотать', *pleřkšti* 'трещать', *girkšėti* 'скрипеть') и малочастотными финалями *|ngz|*, *|nkš|*, *|rpš|*, *|rgz|*, *|rgž|*, *|ngz|*, *|mps|*. Модель *RST* включает в основном сочетания *|ršk|*, *|nzg|*, *|rzg|* и представленные в единичных ономатопах консонантные группы *|lst|*, *|rzd|*. Модель *-TST* содержит изобразительно-валентные сочетания *|bžd|*, *|gžd|* (*šnabždėti* 'шеп-

тать, шелестеть', *šiugždėti* 'шелестеть, шуршать') и единичные сочетания */bzd/*, */kst/*, */kšt/*. Модели *-STS*, *-TSR*, *-RTR* непродуктивны. Звукоизобразительную валентность в них несут лишь отдельные компоненты, выступающие как двусоставные оформители оноματοпоэтической лексики: *taūkšti* 'болтать', *tekšlėnti* 'лить', *triukšmąuti* 'шуметь', *vaĩbrinti* 'гавкать' и др.

Установление степени нагруженности отдельных фонемотипов в изображении природных звучаний показывает, что представленные в оноματοпоэтическом корне фонемные сочетания не охватывают всего состава возможных консонантных групп. Более того, степень фоноэстетической валентности отдельных фонемотипов в изображении акустических сигналов не одинакова. В фонемной структуре звукоподражательного корня выделяются доминирующие элементы и элементы, о звукоизобразительной валентности которых можно говорить лишь весьма условно. Для оформления оноματοпеи литовского языка существенны не все средства фонемного инвентаря и синтагматической комбинаторики фонем, а определенный набор согласных фонем и консонантных сочетаний, составляющих изобразительный фонд языка, выступающих как маркеры оноματοпеи. Таким образом, имитация природного звучания достигается не за счет аномальных и периферийных сочетаний, а за счет фоноэстетической нагруженности простых и сложных консонантных маркеров.

Примечательная малочисленность нулевых консонантных инициалей и финалей в односложном звукоподражательном корне, их ограниченность сферой артикуляторной оноματοпеи (*ũkauti* 'аукать', *lėti* 'лягать', *bliąuti* 'блеять') с единичными проявлениями в акустических ономатопах (*irti* 'распарываться', *õšti* 'шуметь') также свидетельствует о том, что основная фоноэстетическая нагруженность присуща консонантной части оноματοпоэтического корня, особенно в акустической ономатопее, которая характеризуется более четким моделированием по сравнению с артикуляторной. Напротив, чистый музыкальный тон, который отражают долгие гласные, редко встречается в природе, поэтому долгие вокальные элементы как корреляты тонового звучания в большей степени свойственны артикуляторной ономатопее и особенно частотны в звукоподражаниях с нулевыми инициалами и финалями.

В медиали оноματοпоэтического корня звукоизобразительную функцию несут главным образом фонемы, наиболее четко противопоставленные по тембру, что подтверждается явлением антифонии: *pũkštelėti* 'щелкнуть' (высокий тон) — *pũkštelėti* 'бухнуть' (низкий тон). При этом открытые гласные передают более громкие звучания, чем закрытые: *pupsėti* 'капать' — *papsėti* 'чмокать', *tikštelėti* 'шлепнуться' — *takštelėti* 'стукнуть, хлопнуть'. Таким образом, вокальные фонемотипы выполняют двоякую функцию, являясь инди-

каторами высоты и громкости звучания. Количественные различия гласных также служат показателем громкости звучания: *bubsėti* 'слабо бухать' — *būbsėti* 'сильно бухать'. Примечательной особенностью ономастопеи литовского языка является использование интонационных характеристик дифтонгов и долгих гласных. На связь литовского нисходящего акцента с имитацией резких, кратких звучаний (*táukšt* 'стук, бряк, хлоп', *pūkšt* 'бух, бултых') указывал еще А. Лескин, ссылаясь также на Ф. Куршайтиса⁹. Напротив, в ономастопеях типа *taūkšti* 'болтать', *pūkšti* 'пыхтеть, тяжело дышать' и т. п. интонация служит отражением длительного или повторяющегося звучания. Изобразительные свойства слоговых акцентов, возможно, объясняют непродуктивность звукоподражательных слов, в которых ансамбль изобразительно-валентных фонемотипов, выражающих длительные или многократно повторяющиеся сложные звучания, охватывает два слога, иногда с частичной редупликацией: *cilingúoti* 'звонить, звенеть', *teliuskúoti* 'плескаться', *burbuliúoti* 'токовать', *kabarkštinėti* 'брякать, звякать, постукивать палкой' и т. п.

Системный анализ ономастопов литовского литературного языка показал, что аппроксимированное воспроизведение звуковых сигналов посредством определенного набора простых и сложных фонемотипов поддерживается также за счет фонетической размытости звукоподражательного корня. Наличие таких рядов ономастопов как *kugždėti*, *kuždėti* 'шептать', *kygždėti* 'дразнить', *kiugždėti* 'шелестеть', *kužėti* 'кишеть, копошиться', *kiūžti* 'разбиться, треснуть'; *plámpinti*, *pliuǎmpinti* 'колотить', *plepėti*, *pliaūpti*, *pliōpti* 'болтать', *pliumpsėti* 'хлопать, шлепать', *pliupėti* 'клокотать', *pleĩpti*, *pliuĩpti* 'трещать, хлебать' и др. свидетельствует о том, что фонетическая мотивированность ономастопов, будучи в значительной мере конвенциональной, не сосредоточена в одном слове, а как бы разлита в группе лексем, часть из которых выступают как синонимы или квазисинонимы. Повторяющиеся относительно устойчивые связи между отдельными элементами фонемного состава и семантики ономастопов обуславливаются, с одной стороны, сходством звучаний различных акустических источников, с другой — возможностью варьирования передачи того или иного акустического сигнала. При этом условность воспроизведения природных звучаний предопределяет и размытость семантики ономастопов, обозначающих источники звучания, сами звучания и действия, сопровождаемые звучанием: *birzgėlė* 'слепень, волчок, ворчун, вспыльчивый человек', *birbesỹs* 'жужжание, хныканье, бляение, урчание собаки, треньканье, бречанье', *barbėti* 'брякать, звякать, дребезжать, тараторить' и т. п.

⁹ Leskien A. Schallnachahmungen und Schallverba im Litauischen // IF. 1902/3. Bd. 13. S. 178–179.

Размытость фонемного строения звукоподражательного корня, нечеткость его предметно-логического значения, наличие в нем экспрессивности, образности обуславливают внешние связи ономотопеи в лексической системе языка. Это прежде всего связи с теми группами лексем, которые обнаруживают ощущаемые говорящими ассоциации между звучанием и значением слова, т.е. фонетическую мотивированность, основанную на способности звуков речи вызывать незвуковые представления. Поскольку помимо коммуникативной функции язык выполняет отражательную, изобразительно-эстетическую функцию, в тех единицах словаря, где эта функция выступает на первый план, наблюдается полная или частичная обусловленность звукового облика слова его экспрессивной ценностью — явление, которое В. Гумбольдт назвал 'непрямым звукоподражанием'¹⁰, а В. Вундт — 'звуковой метафорой'¹¹.

Фонемотипы с устойчивой звукоизобразительной валентностью оформляют не только ономотопы, но и лексемы, связанные с обозначением мимики, жеста, характера движения, формы предметов, оценки людей по внешним признакам и внутренним качествам, а также другие группы лексем, связанных с номинацией объектов по признакам, воспринимаемым в любой сенсорной модальности человека. Так, к ономотопам *vapėti, vāpalioti, vepėti* 'лепетать, болтать', *veblėti* 'мямлить, бурчать, шепелявить', *vōbaloti* 'чавкать, жевать' примыкают такие экспрессивные лексемы как *viēpti* 'разевать рот', *vėpšlos* 'губы, морда', *vūpčioti* 'гримасничать', *vėpsóti, vėbrinti* 'ротозейничать', *vėpla, vėbla, vėbra* 'разиня', *vėpčioti* 'выпячивать рот' и т.п. Таким образом, ономотопоэтическая лексика, связанная устойчивыми отношениями на уровне фонемотипов, является открытой системой, ибо выразительность ономотопеи упрочена в широких рамках звуковой символики языка.

PHONEMSTRUKTUR DER SCHALLNACHAHMENDEN WÖRTER IN DER LITAUISCHEN LITERATURSPRACHE

Zusammenfassung

Die Systematisierung des onomatopoetischen Wortschatzmateri als der litauischen Schriftsprache erlaubt es, eine Reihe von allgemeinen konstitutiven Merkmalen der onomatopoetischen Wörter festzustellen. Diese Merkmale realisieren sich im Zusammenspiel der paradigmatischen Phonetik, der syntagmatischen Phonemkombinationen, der Akzentcharakteristik des Wortes und

¹⁰ Humboldt W., von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues. Berlin, 1836. S. 76.

¹¹ Wundt W. Völkerpsychologie: Die Sprache. Bd. 1–4. Stuttgart; Leipzig, 1921–1924. S. 329–333.

seiner Morphemstruktur. Als Signifikate sind nur solche Eigenschaften der Tonwirklichkeit gewählt worden, die durch Phonemgegenüberstellungen ausgedrückt werden können. Bei der Wiedergabe der vielgestaltigen Naturtöne sind nicht alle Elemente des Phonemsystems und nicht alle möglichen Phonemkombinationen der litauischen Schriftsprache verwendet worden. Die tondarstellende Fähigkeit der phonetischen und prosodischen Elemente der Onomatopöie der litauischen Schriftsprache wird durch das Vorhandensein zahlreicher Paare und Reihen der schallnachahmenden Wörter unterstützt. Diese Fähigkeit wird im weiten Rahmen der Schallsymbolik der Sprache wirksam.